

УДК 334.724

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАХ¹

Артамонова Анна Станиславовна, инженер-исследователь

Вологодский научный центр Российской академии наук, ул. Горького, д. 56А, Вологда, Россия, 160014; e-mail: artamonova.ast@gmail.com

Цель: разработать и апробировать методику оценки функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах. *Обсуждение:* большая часть методик оценки функционирования некоммерческих организаций затрагивает лишь аспект их внутренней эффективности. Недостаток комплексных оценок предполагается восполнить авторской методикой. В ходе исследования был предложен алгоритм расчета интегрального показателя, позволившего дифференцировать регионы по уровню развития социально ориентированных некоммерческих организаций. *Результаты:* в результате распределения субъектов РФ по группам были определены семь групп регионов по уровню развития социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах. Проведенный анализ выявил, что уровень развития социально ориентированных некоммерческих организаций в большинстве регионов сегодня недостаточен для их активного и эффективного участия в качестве полноценных партнеров государства в решении социальных проблем.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, «третий» сектор, региональное развитие.

DOI: 10.17308/meps.2019.5/2111

Введение

В условиях современных тенденций к регионализации территориального развития [12, 10, 6] и необходимости выстраивать взаимодействие между государством и другими субъектами экономической деятельности, роль социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), т.е. организаций, осуществляющих деятельность, направленную на решение социальных проблем,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (научный проект №19-011-00724 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне»).

развитие гражданского общества в Российской Федерации², возрастает [8, 9, 7]. Однако для того, чтобы объективно оценить степень готовности СОНКО, выступить полноправным партнером государства в социальной сфере, необходима комплексная оценка их функционирования на текущем этапе, анализ драйверов и барьеров в их развитии. Между тем в научной литературе на сегодняшний день наблюдается недостаток таких комплексных исследований. Большая часть существующих методик (в основном зарубежных) разработана для анализа деятельности некоммерческих организаций «изнутри», с практической точки зрения. В частности, значительное внимание привлекает проблема оценки эффективности некоммерческих организаций (НКО) [16, 17, 4]. Справочно приведем основные методики оценки эффективности деятельности НКО. Изучая вопрос оценки эффективности социально ориентированных некоммерческих организаций, можно заметить, что главной особенностью является собственно ключевая характеристика их деятельности – отсутствие цели получения прибыли. В таком случае аналогом прибыли в деятельности СОНКО становится достижение заявленной ею цели (миссии). Поскольку цели СОНКО носят альтруистический характер, возникает необходимость оценить социальный (общественный) эффект, производимый в результате их деятельности, т.е. перевести его в измеряемые категории. Австралийский Centre for Social Impact проанализировал основные подходы к измерению социального воздействия и выделил три ключевые концепции [21]:

1. Social accounting and auditing (SAA) – отчетность компании о затратах на социальные цели и аудит. Подход предполагает регулярный сбор информации по нескольким главным показателям за определенный период времени и сравнение их с целевыми, в том числе соотнесение с заявленной миссией некоммерческой организации. Основная критика метода заключается в денежных и временных затратах на проведение аудита [13].

2. Logic models (LogFrame) [14] – аналитический инструмент для планирования и управления проектами. Модели позволяют соотнести ресурсы организации с конкретными мероприятиями и планируемым результатом.

3. Social Return on Investment (SROI) – общественная эффективность инвестиций или социальная рентабельность. Коэффициент рассчитывается как отношение социального эффекта в денежном выражении к затратам на производство этого эффекта [18]:

$$S_R = \frac{\text{социальный эффект}}{\text{затраты}}$$

Однако коэффициент социальной рентабельности не всегда поддается исчислению в связи с тем, что, во-первых, зачастую довольно сложно выразить в денежной форме и ресурсные затраты, и общественный эффект; во-вторых, эффект проявляется не сразу, а может быть растянут во времени³.

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

³ Тульчинский Г.Л., Шекова Е.Л. Менеджмент в сфере культуры: Учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство «Лань»; «Издательство ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2009. – 528 с.: ил. – (Учебники для вузов. Специальная литература). С. 503.

В исследованиях, посвященных методикам оценки социальной эффективности, одним из самых известных является индекс общественности Вайсброта (PI – publicness index) [19, с. 75]. Индекс соотносит виды финансовых поступлений НКО и рассчитывается как отношение доходов от выпуска общественных благ к доходам от выпуска частных благ:

$$PI = \frac{\text{доходы от выпуска общественных благ}}{\text{доходы от выпуска частных благ}}$$

Под доходами от выпуска общественных благ подразумеваются поступления в виде грантов, дотаций и т.п. Доходы от выпуска частных благ – это поступления от реализации товаров и оказания услуг, а также членские взносы.

Обобщая данные по оценке эффективности деятельности НКО, исследователи выделяют несколько групп методов (табл. 1).

Таблица 1

Группы методов оценки эффективности деятельности НКО

Наименование	Описание
Статические	Сопоставление фактических показателей с целевыми (плановые-фактические, результаты-затраты)
Динамические	Основаны на определении чистых потоков денежных средств, которые способны генерировать социальные последствия деятельности НКО (предполагают денежную оценку всех издержек и выгод)
Методы корреляционно-регрессионного анализа (метод факторного опроса, метод факторного анализа, параметрические методы построения производственной границы)	Предполагают определение тесноты или вида связи между социальными результатами деятельности НКО и их затратами. На основе регрессионных моделей прогнозируют показатели эффективности.
Методы оптимизации (непараметрические методы построения производственной границы)	Основаны на определении границы производственных возможностей (по показателям лучших НКО) и показателя эффективности как степени удаленности от нее. При этом вводятся ограничения на затраты и результаты.
Источник: составлено автором по [11, 3]	

Все перечисленные методики, как было отмечено ранее, разработаны для оценки эффективности деятельности некоммерческих организаций. Применение какой-либо из указанных методик не позволит оценить уровень развития отечественных СОНКО в регионах и тем более их взаимосвязь с внешним миром – обществом и другими субъектами экономической деятельности. Это обусловило необходимость разработки авторской методики для оценки функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах РФ.

Методы исследования

Разработка методики оценки функционирования СОНКО в регионах России, представленная в настоящем исследовании, включает в себя расчет

интегрального показателя на основе нескольких индикаторов. Интегральный показатель позволит сравнить и ранжировать субъекты РФ по уровню развития социально ориентированных некоммерческих организаций, определить проблемные зоны и скорректировать систему управления функционированием СОНКО в регионах. Для достижения наибольшей объективности оценки из перечня субъектов Федерации исключены г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Первый этап работы заключается в отборе отдельных индикаторов. Безусловно, это является наиболее субъективной частью предлагаемой методики, однако, на наш взгляд, главная задача заключается в разработке и проверке общего алгоритма подобной оценки. Выбранные индикаторы дают прямую характеристику и являются общедоступными. Это в полной мере отвечает требованиям, выдвинутым С.А. Айвазяном [1]: представительность, информационная доступность и достоверность. Часть выбранных индикаторов также планируется к использованию при расчете рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства, проводимом Правительством РФ⁴. Предоставление данных для правительственного рейтинга возложено на Федеральную службу государственной статистики, Федеральную налоговую службу и органы исполнительной власти субъектов РФ. Таким образом, официальная статистическая информация, используемая для задач настоящего исследования, позволяет адекватно отразить сведения о развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах.

Следующим шагом в ходе проведения оценки функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций стало приведение выбранных индикаторов в сопоставимый вид. Существует несколько способов нормализации значений. Задачам настоящего исследования в большей степени отвечает использование метода линейного масштабирования. Он основан на определении референтных точек (максимальных и минимальных значений индикаторов) и тем самым показывает реальное расположение показателя каждого конкретного региона между ними. Поскольку индикаторы являются прямыми, т.е. увеличение их значений характеризует положительные изменения, используем формулу (1):

$$\tilde{x}_i = \frac{x_i - x_{imin}}{x_{imax} - x_{imin}}, \quad (1)$$

где $\tilde{x}_i$ – значение нормированного i -го индикатора; x_i – значение i -го индикатора; x_{imax} и x_{imin} – референтные точки i -го показателя.

На третьем этапе нормализованные значения по каждому индикатору агрегируются в интегральный показатель по формуле (2). В силу своей простоты такая модель обеспечивает прозрачность расчета:

$$I = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}, \quad (2)$$

⁴ Распоряжение Правительство РФ. Доступно: <http://static.government.ru/media/files/0xdH5XnOd8Sh9q57UFpZ0nyABOARpU4.pdf>.

где I – интегральный показатель; x_i – значение i -го индикатора; n – количество показателей.

Результаты

Для апробации предложенной методики были собраны и обработаны данные за 2016 год. Статистическая информация по социально ориентированным некоммерческим организациям предоставляется с 2012 года, однако в связи с присоединением Крыма данные за выбранный период являются наиболее полными для анализа. Полный перечень выбранных индикаторов для реализации первого этапа методики представлен в табл. 2.

Таблица 2

Индикаторы для оценки функционирования СОНКО в регионах

Индикатор	Характеристика
Количество СОНКО, единиц на 1000 чел. населения	Характеризует обеспеченность населения региона социально ориентированными некоммерческими организациями.
Число штатных работников СОНКО, чел. на 1000 жителей	Показывает среднесписочную численность постоянных работников в СОНКО.
Число добровольцев, чел. на 1000 жителей	Характеризует степень активности СОНКО по вовлечению граждан в общественные мероприятия.
Объем привлеченных СОНКО средств, тыс. руб. на 1000 жителей	Позволяет определить объем доходов СОНКО.
Доля СОНКО от общего числа юридических лиц в регионе, %	Характеризует положение СОНКО среди организаций региона.
Число получателей услуг СОНКО, чел. на 1000 жителей	Позволит оценить объем предоставляемых СОНКО услуг и число потребителей.
Составлено автором на основе данных Росстат. Доступно: http://www.gks.ru	

Все индикаторы для оценки функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций являются прямыми, т.е. увеличение их значений ведет к повышению уровня развития СОНКО в регионе. На сегодняшний день для субъектов РФ характерна выраженная дифференциация по всем показателям [2, 5]. Так, по количеству СОНКО лидируют Магаданская область, Камчатский край и Республика Саха (Якутия). Численность добровольцев и человек, принявших участие в мероприятиях, проводимых СОНКО, а также объем поступлений денежных средств и иного имущества вполне ожидаемо выше в Центральном федеральном округе в основном за счет г. Москвы. По количеству получателей услуг зафиксированы различия в зависимости как от сферы деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, так и от территории их функционирования. В 2016 году количество потребителей социальных услуг в сфере образования было максимальным в Алтайском крае, в сфере здравоохранения – в Забайкальском и Ставропольском краях, Новосибирской, Липецкой, Свердловской, Мурманской, Воронежской, Курской, Иркутской, Ивановской и Брянской областях, в области социальной политики (включая социальное обслуживание) – в Чукотском АО, Вологодской области и г. Севастополе. Выявленные

особенности и обусловили необходимость расчета интегрального показателя для оценки функционирования СОНКО в российских регионах.

В соответствии с предлагаемой методикой выбранные индикаторы были нормированы. В табл. 3 представлены данные по регионам, занимающим десять верхних и нижних позиций по каждому показателю в 2016 году.

Таблица 3

Результаты нормирования индикаторов

№ п/п	Субъект РФ	Абсолютное значение показателя	Нормированное значение показателя
Количество СОНКО, единиц на 1000 чел. населения			
1	Магаданская область	2,6	1
2	Камчатский край	2,5	0,9548
3	Республика Саха (Якутия)	2	0,7498
4	Сахалинская область	1,8	0,6668
5	Республика Карелия	1,8	0,6466
6	Мурманская область	1,6	0,5752
7	Республика Алтай	1,6	0,5695
8	Хабаровский край	1,6	0,5675
9	Республика Мордовия	1,6	0,5593
10	Новосибирская область	1,6	0,5428
...			
71	Пензенская область	0,6	0,1502
72	Московская область	0,6	0,1475
73	Курганская область	0,6	0,1272
74	Республика Ингушетия	0,6	0,1192
75	Ленинградская область	0,5	0,1014
76	Ростовская область	0,5	0,1008
77	Нижегородская область	0,5	0,0965
78	Челябинская область	0,5	0,0729
79	Республика Тыва	0,3	0,0111
80	Чеченская Республика	0,3	0,0000
Число штатных работников СОНКО, чел. на 1000 жителей			
1	Сахалинская область	8,7	1,0000
2	Самарская область	8,6	0,9891
3	Магаданская область	7,9	0,8994
4	Ярославская область	7,8	0,8826
5	Костромская область	7,5	0,8489
6	Ставропольский край	7,2	0,8018
7	Новосибирская область	6,9	0,7618
8	Республика Татарстан	6,8	0,7447
9	Приморский край	6,7	0,7331
10	Вологодская область	6,6	0,7251
...			
71	Еврейская автономная область	2,1	0,1147
72	Ленинградская область	2	0,1030
73	Курганская область	1,9	0,0950
74	Республика Калмыкия	1,9	0,0907

Продолжение табл. 3

№ п/п	Субъект РФ	Абсолютное значение показателя	Нормированное значение показателя
75	Республика Алтай	1,8	0,0735
76	Республика Ингушетия	1,7	0,0605
77	Чувашская Республика	1,6	0,0544
78	Республика Марий Эл	1,6	0,0516
79	Республика Крым	1,6	0,0498
80	Чеченская Республика	1,2	0,0000
Число добровольцев, чел. на 1000 жителей			
1	Воронежская область	61,4	1,0000
2	Карачаево-Черкесская Республика	49,8	0,8097
3	Калужская область	49,2	0,7987
4	Еврейская автономная область	49,1	0,7968
5	Республика Башкортостан	49	0,7960
6	Республика Северная Осетия – Алания	40,5	0,6555
7	Мурманская область	36,4	0,5875
8	Республика Коми	34,6	0,5584
9	Новосибирская область	34,4	0,5535
10	Магаданская область	33,1	0,5327
...			
71	Забайкальский край	7,3	0,1070
72	Нижегородская область	6	0,0849
73	Удмуртская Республика	6	0,0844
74	Республика Тыва	6	0,0841
75	Ростовская область	5,3	0,0739
76	Республика Крым	4,3	0,0575
77	Курская область	3,5	0,0430
78	Московская область	3,4	0,0424
79	Чукотский автономный округ	2,7	0,0299
80	Чеченская Республика	0,9	0,0000
Объем привлеченных СОНКО средств, тыс. руб. на 1000 жителей			
1	Республика Татарстан	15991,4	1,0000
2	Тюменская область (с АО)	11051,9	0,6841
3	Краснодарский край	8201,2	0,5018
4	Свердловская область	7158,9	0,4352
5	Хабаровский край	6178,1	0,3724
6	Ярославская область	6120,9	0,3688
7	Самарская область	6115,8	0,3685
8	Приморский край	5716,9	0,3430
9	Московская область	5602,9	0,3357
10	Магаданская область	5089	0,3028
...			
71	Республика Марий Эл	1030,8	0,0433
72	Карачаево-Черкесская Республика	923,3	0,0364
73	Чувашская Республика	835,8	0,0308
74	Еврейская автономная область	736,7	0,0245
75	Чеченская Республика	654,5	0,0192

Продолжение табл. 3

№ п/п	Субъект РФ	Абсолютное значение показателя	Нормированное значение показателя
76	Республика Калмыкия	627,9	0,0175
77	Республика Дагестан	595,9	0,0155
78	Кабардино-Балкарская Республика	564,7	0,0135
79	Республика Тыва	440	0,0055
80	Республика Алтай	354,1	0,0000
Доля СОНКО от общего числа юридических лиц в регионе, %			
1	Республика Бурятия	21,7	1,0000
2	Хабаровский край	13,6	0,6083
3	Карачаево-Черкесская Республика	10,5	0,4569
4	Томская область	10,1	0,4385
5	Оренбургская область	9,2	0,3929
6	Республика Мордовия	9,1	0,3888
7	Новосибирская область	8,9	0,3812
8	Пермский край	8,6	0,3650
9	Магаданская область	8,2	0,3460
10	Амурская область	8,1	0,3403
...			
71	Ростовская область	2,6	0,0737
72	Московская область	2	0,0444
73	Республика Алтай	1,8	0,0376
74	Кемеровская область	1,6	0,0282
75	Челябинская область	1,6	0,0248
76	Калининградская область	1,4	0,0177
77	Камчатский край	1,2	0,0047
78	Кировская область	1,1	0,0003
79	Забайкальский край	1,1	0,0002
80	Пензенская область	1,1	0,0000
Число получателей услуг СОНКО, чел. на 1000 жителей			
1	Кировская область	984,3	1,0000
2	г. Севастополь	873,2	0,8868
3	Забайкальский край	752,3	0,7636
4	Алтайский край	505,7	0,5125
5	Новосибирская область	486,8	0,4933
6	Ярославская область	441,9	0,4475
7	Воронежская область	429,9	0,4353
8	Свердловская область	389	0,3937
9	Оренбургская область	368	0,3723
10	Омская область	308,5	0,3117
...			
71	Кабардино-Балкарская Республика	49,3	0,0477
72	Рязанская область	46	0,0443
73	Республика Северная Осетия – Алания	44,3	0,0426
74	Ленинградская область	43,5	0,0418
75	Чувашская Республика	30,3	0,0283
76	Магаданская область	30,2	0,0282

№ п/п	Субъект РФ	Абсолютное значение показателя	Нормированное значение показателя
77	Республика Калмыкия	28,5	0,0265
78	Республика Тыва	23,7	0,0216
79	Республика Ингушетия	6,8	0,0044
80	Чеченская Республика	2,5	0,0000
Источник: рассчитано автором			

На следующем этапе работы для каждого субъекта РФ был рассчитан интегральный показатель по данным 2016 года (табл. 4).

Таблица 4

Результаты расчета интегрального показателя в 2016 г.

№ п/п	Субъект РФ	Значение интегрального показателя	№ п/п	Субъект РФ	Значение интегрального показателя
1	Магаданская область	0,5182	41	Смоленская область	0,2588
2	Новосибирская область	0,4947	42	Белгородская область	0,2559
3	Республика Татарстан	0,4638	43	Новгородская область	0,2554
4	Калужская область	0,4588	44	Астраханская область	0,2534
5	Ярославская область	0,4585	45	Псковская область	0,2420
6	Сахалинская область	0,4327	46	Алтайский край	0,2391
7	Воронежская область	0,4265	47	Чукотский автономный округ	0,2388
8	Республика Бурятия	0,4180	48	Тверская область	0,2284
9	Хабаровский край	0,4160	49	Волгоградская область	0,2280
10	Республика Башкортостан	0,3884	50	Кемеровская область	0,2261
11	Омская область	0,3884	51	Орловская область	0,2245
12	Самарская область	0,3810	52	Республика Хакасия	0,2220
13	Мурманская область	0,3660	53	Республика Дагестан	0,2100
14	Республика Саха (Якутия)	0,3577	54	Удмуртская Республика	0,2087
15	Республика Мордовия	0,3556	55	Республика Алтай	0,2002
16	Вологодская область	0,3507	56	Челябинская область	0,1991
17	Ставропольский край	0,3468	57	Брянская область	0,1950
18	г. Севастополь	0,3455	58	Республика Адыгея	0,1886
19	Оренбургская область	0,3384	59	Ульяновская область	0,1849
20	Краснодарский край	0,3381	60	Тамбовская область	0,1815
21	Карачаево-Черкесская Республика	0,3379	61	Кабардино-Балкарская Республика	0,1701
22	Приморский край	0,3349	62	Тульская область	0,1641
23	Свердловская область	0,3338	63	Саратовская область	0,1632
24	Иркутская область	0,3326	64	Красноярский край	0,1612
25	Камчатский край	0,3281	65	Московская область	0,1529
26	Республика Карелия	0,3246	66	Республика Крым	0,1441
27	Костромская область	0,3115	67	Курская область	0,1422
28	Тюменская область (с АО)	0,3044	68	Республика Калмыкия	0,1399

29	Пермский край	0,3005	69	Чувашская Республика	0,1394
30	Архангельская область	0,2982	70	Рязанская область	0,1243
31	Липецкая область	0,2970	71	Пензенская область	0,1149
32	Амурская область	0,2934	72	Нижегородская область	0,1119
33	Республика Коми	0,2928	73	Калининградская область	0,1114
34	Республика Северная Осетия – Алания	0,2878	74	Республика Ингушетия	0,1031
35	Кировская область	0,2856	75	Курганская область	0,1007
36	Еврейская автономная область	0,2701	76	Республика Марий Эл	0,0988
37	Забайкальский край	0,2681	77	Ростовская область	0,0910
38	Владимирская область	0,2680	78	Ленинградская область	0,0880
39	Томская область	0,2621	79	Республика Тыва	0,0553
40	Ивановская область	0,2610	80	Чеченская Республика	0,0263
Источник: рассчитано автором					

Обсуждение результатов

Результаты, полученные в ходе расчета интегральных показателей, позволяют выделить группы регионов, схожих по уровню развития социально ориентированных некоммерческих организаций. Распределение субъектов РФ по группам проводилось с использованием формулы Стерджесса. В итоге были определены семь групп регионов по уровню развития социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах. Результаты группировки регионов представлены в табл. 5.

Таблица 5

Группировка субъектов РФ по уровню развития СОНКО в 2016 году

Уровень	Субъекты РФ
1 (0,5182-0,4327)	Магаданская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, Калужская область, Ярославская область, Сахалинская область
2 (0,4265-0,3660)	Воронежская область, Республика Бурятия, Хабаровский край, Республика Башкортостан, Омская область, Самарская область, Мурманская область
3 (0,3577-0,2970)	Республика Саха (Якутия), Республика Мордовия, Вологодская область, Ставропольский край, г. Севастополь, Оренбургская область, Краснодарский край, Карачаево-Черкесская Республика, Приморский край, Свердловская область, Иркутская область, Камчатский край, Республика Карелия, Костромская область, Тюменская область (с АО), Пермский край, Архангельская область, Липецкая область
4 (0,2934-0,2284)	Амурская область, Республика Коми, Республика Северная Осетия – Алания, Кировская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Владимирская область, Томская область, Ивановская область, Смоленская область, Белгородская область, Новгородская область, Астраханская область, Псковская область, Алтайский край, Чукотский автономный округ, Тверская область

Уровень	Субъекты РФ
5 (0,2280-0,1612)	Волгоградская область, Кемеровская область, Орловская область, Республика Хакасия, Республика Дагестан, Удмуртская Республика, Республика Алтай, Челябинская область, Брянская область, Республика Адыгея, Ульяновская область, Тамбовская область, Кабардино-Балкарская Республика, Тульская область, Саратовская область, Красноярский край
6 (0,1529-0,0988)	Московская область, Республика Крым, Курская область, Республика Калмыкия, Чувашская Республика, Рязанская область, Пензенская область, Нижегородская область, Калининградская область, Республика Ингушетия, Курганская область, Республика Марий Эл
7 (0,0910-0,0263)	Ростовская область, Ленинградская область, Республика Тыва, Чеченская Республика

Проведенный анализ позволяет заключить, что российские регионы сильно дифференцированы по уровню развития социально ориентированных некоммерческих организаций. По нашему мнению, субъекты Федерации, вошедшие в первые две группы, заслуживают отдельного внимания и тщательного анализа в отношении практик взаимодействия некоммерческих организаций и органов государственной власти. Основной задачей может стать выявление особенностей такого взаимодействия, обуславливающих развитие «третьего» сектора, с тем, чтобы перенести их успешный опыт на другие регионы при разработке системы управления региональной экономикой на основе создания условий для функционирования НКО.

Заключение

Разработанная и представленная в настоящей статье методика оценки функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах позволяет в определенной степени восполнить недостаток исследований, посвященных комплексному изучению деятельности организаций «третьего» сектора. Особую значимость эта работа приобретает в условиях современных тенденций к регионализации территориального развития. Органы региональной власти оказались в ситуации необходимости выстраивать взаимодействие с другими субъектами экономической деятельности, особенно в социальной сфере, в связи с чем роль социально ориентированных некоммерческих организаций заметно возрастает. Между тем уровень развития СОНКО в большинстве регионов сегодня недостаточен для их активного и эффективного участия в качестве полноценных партнеров государства в решении социальных проблем. Представители некоммерческого сектора в качестве одной из основных проблем называют недостаточный объем поступлений денежных средств для реализации своих проектов. Достаточное финансирование делает возможным увеличение количества работников, более активное привлечение добровольцев, а также рост числа получателей услуг СОНКО. Однако необходимо заметить, что речь не может идти только о субсидировании некоммерческих организа-

ций со стороны государства. На наш взгляд и на основании изучения зарубежного опыта наибольший положительный эффект может быть достигнут только при налаживании взаимодействия между органами власти, бизнесом и «третьим» сектором, где каждый партнер обладает равными правами и несет равную ответственность.

Список источников

1. Айвазян С.А. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики // *Прикладная эконометрика*, 2006, по. 2, с. 18-84.
2. Артамонова А.С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // *Проблемы развития территории*, 2018, по. 5 (97), с. 100-200.
3. Борисова Е.И., Полищук Л.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // *Экономический журнал Высшей школы экономики*, 2009, по. 1, с. 80-100.
4. Волгунина В.Н. Особенности анализа финансового состояния некоммерческой организации // *Некоммерческие организации в России*, 2011, по. 3. Доступно: www.nkor.ru/articles/2011/3/5373.html (дата обращения: 05.01.2019).
5. Галкова И.В. Региональные условия развития некоммерческих организаций как институтов гражданского общества // *Вестник БГУ*, 2015, 14А, с. 119-124.
6. Груздева М.А. *Социально-культурная подсистема как фактор повышения региональной устойчивости*: монография / под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуновой. Вологда, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018.
7. Дорошина О.П. Оценка последствий режима налогового благоприятствования в мотивации бизнеса к взаимодействиям с социально ориентированными некоммерческими организациями // *ВЭПС*, 2014, по. 3, с. 29-34.
8. Киричек А.И. Механизмы взаимодействия власти с субъектами гражданского общества при организации межсекторного социального партнерства в субъектах Российской Федерации // *Вестник ТГУ*, 2017, по. 3 (83), с. 44-58.
9. Мироненко Н.В. Контрактные отношения как основной инструментальный построения межсекторного социально-го партнерства в контексте взаимодействий НКО и населения // *Среднерусский вестник общественных наук*, 2014, по. 4 (34), с. 131-141.
10. Невейкина Н.В. Актуальные тенденции социально-экономического развития российских территорий // *Региональная экономика: теория и практика*, 2013, по. 7 (286), с. 22-28.
11. Тарханова Е.Г. Методы оценки эффективности деятельности некоммерческих организаций // *Известия ИГЭА*, 2011, по. 4 (78), с. 110-114.
12. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // *Проблемы развития территории*, 2015, по. 1 (75), с. 7-15.
13. Gibbon J., Affleck A. Social enterprise resisting social accounting: reflecting on lived experiences // *Social Enterprise Journal*, 2008, vol. 4, no. 1, pp. 41-56.
14. Goeschel C.A., Weiss W.M., Pronovost P.J. Using a logic model to design and evaluate quality and patient safety improvement programs // *International Journal for Quality in Health Care*, 2012, vol. 24, no. 4, pp. 330-337.
15. Ionașcu I., Filip A.T., Mihai S. *Control de gestiune*. București, Editura economică, 2003.
16. Kirschner M. *Effektivitätsmessung in NPOs*. Universität Potsdam, 2008.
17. Mihaltan D.C. [et al] Analysing the financial effectiveness of the nonprofits. Case study on health nonprofits // *Procedia Economics and Finance*, 2015, no. 26, pp. 367-374.
18. Pål Vik What's So Social About Social Return on Investment? // *A Critique of Quantitative Social Accounting Approaches Drawing on Experiences of International Microfinance, Social and Environmental Accountability Journal*, 2017.
19. Weisbrod B. *The Nonprofit Economy*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1994.

20. Willems J., Boenigk S., Jegers M. Seven trade-offs in measuring nonprofit performance and effectiveness // *Voluntas*, 2014, no. 25, pp. 1648-1670.

21. Zappala G., Lyons M. Recent approaches to measuring social impact in the Third sector: an overview // *CSI Background Paper*, 2009, no. 6, July.

THE ASSESSMENT OF SOCIALLY ORIENTED NONPROFIT ORGANIZATIONS' FUNCTIONING IN REGIONS

Artamonova Anna Stanislavovna, research engineer

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Gorky st., 56 A, Vologda, Russia, 160014; e-mail: artamonova.ast@gmail.com

Purpose: the author aims to develop and test a methodology for assessing the functioning of socially oriented nonprofit organizations in Russian regions. *Discussion:* most of the methodologies for evaluating the functioning of nonprofit organizations affect only the aspect of their internal efficiency. The lack of comprehensive assessments should be completed by the author's method. In the course of the study, the author proposes an algorithm for calculating the integral index, which allowed differentiating regions by the level of development of socially oriented nonprofit organizations. *Results:* as a result of the distribution of the subjects of the Russian Federation into groups, seven groups of regions were identified by the level of development of socially oriented nonprofit organizations in the regions. The analysis revealed that the level of development of socially oriented nonprofit organizations in most regions today is not sufficient for their active and effective participation as full partners of the state in solving social problems.

Keywords: socially oriented nonprofit organizations, the «third» sector, regional development.

References

1. Ajvazyan S. A. Measuring the Synthetic Categories of Quality of Life in a Region and Identification of Main Trends to Improve the Social and Economic Policy (Samara Region and its Constituent Territories) [Izmerenie sinteticheskikh kategorij kachestva zhizni naseleniya regiona i vyyavlenie klyuchevykh napravlenij sovershenstvovaniya sotsial'no-ehkonomicheskoy politiki]. *Applied Economics*, 2006, no. 2, pp. 18-84. (In Russ.)
2. Artamonova A.S. The functioning of socially oriented non-profit organizations in Russian regions [Funktsionirovaniesotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsij v rossijskikh regionakh]. *Problems of Territory's Development*, 2018, no. 5 (97), pp. 100-200. (In Russ.)
3. Borisova E.I., Polishhuk L.I. Performance analysis in non-profit sector: problems and solutions [Analiz ehffektivnosti v nekommercheskom sektore: problemy i resheniya]. *The HSE Economic Journal*, 2009, no. 1, pp. 80-100. (In Russ.)
4. Volgunina V.N. Features of the analysis of the financial conditions of a non-profit organization [Osobnosti analiza finansovogo sostoyaniya nekommercheskoj organizatsii]. *Non-profit Making Organization in Russia*, 2011, №3. (In Russ.) Available at: www.nkor.ru/articles/2011/3/5373.html/ (accessed: 05.01.2019).
5. Galkova I.V. Regional conditions for the development of non-commercial organizations as institutions of civil society [Regional'nye usloviya razvitiya nekommercheskikh organizatsij kak institutov grazhdanskogo obshhestva]. *The Bryansk*

State University Herald, 2015, 14A, pp. 119-124. (In Russ.)

6. Gruzdeva M.A. *Sociocultural subsystem as a factor for regional sustainability improvement*: monograph under the scientific guidance of Doctor of Economics A.A. Shabunova [Sotsial'no-kul'turnaya podsystema kak faktor povysheniya regional'noj ustojchivosti: monografiya; pod nauch. ruk. d.eh.n. A.A. Saabunovoj]. Vologda, FGBUN VolINTS RAN, 2018. (In Russ.)

7. Doroshina O.P. The Consequences of Tax Preferential Treatment in Promotion of Cooperation of Business and Socially-Oriented Non-Profit Organizations and their Assessment [Otsenka posledstvij rezhima nalogovogo blagopriyatstvovaniya v motivatsii biznisa k vzaimodejstviyam s sotsial'no-orientirovannymi nekommercheskimi organizatsiyami]. *VEHPS*, 2014, №3, pp. 29-34. (In Russ.)

8. Kirichek A.I. Mechanisms of interaction between the government and civil society organizations in the cross-sectoral social partnership at the regional level [Mekhanizmy vzaimodejstviya vlasti s sub"ektami grazhdanskogo obshhestva pri organizatsii mezhsektornogo sotsial'nogo partnerstva v sub"ektakh Rossijskoj federatsii]. *The bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2017, no. 3 (83), pp. 44-58. (In Russ.)

9. Mironenko N.V. The contractual relations as the main tool of building intersectoral social partnership in the context of cooperation between NGOs and the public [Kontraktnye otnosheniya kak osnovnoj instrumentarij postroeniya mezhsektornogo sotsial'nogo partnerstva v kontekste vzaimodejstvij NKO i naseleniya]. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2014, no. 4 (34), pp. 131-141. (In Russ.)

10. Nevejkina N.V. Current trends in socio-economic development of Russian territories [Aktual'nye tendentsii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya rossijskikh territorij]. *Regional economics: theory and practice*, 2013, no. 7 (286), pp. 22-28. (In Russ.)

11. Tarkhanova E.G. Assessment methods of nonprofit organizations' effectiveness [Metody otsenki ehffektivnosti deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsij]. *Bulletin of Baikal State University*, 2011, no. 4 (78), pp. 110-114. (In Russ.)

12. Uskova T.V. Spatial development of territories: condition, trends, ways for reducing risks [Prostranstvennoe razvitie territorij: sostoyanie, tendentsii, puti snizheniya riskov]. *Problems of Territory's Development*, 2015, no. 1 (75), pp. 7-15. (In Russ.)

13. Gibbon J., Affleck A. Social enterprise resisting social accounting: reflecting on lived experiences. *Social Enterprise Journal*, 2008, Vol. 4, no. 1, pp. 41-56.

14. Goeschel C.A., Weiss W.M., Pronovost P.J. Using a logic model to design and evaluate quality and patient safety improvement programs. *International Journal for Quality in Health Care*, 2012, vol. 24, no. 4, pp. 330-337.

15. Ionașcu I., Filip A.T., Mihai S. *Control de gestiune*. București, Editura economică, 2003.

16. Kirschner M. *Effektivitätsmessung in NPOs*. Universität Potsdam, 2008.

17. Mihaltan D.C. [et al] Analysing the financial effectiveness of the nonprofits. Case study on health nonprofits. *Procedia Economics and Finance*, 2015, no. 26, pp. 367-374.

18. Pål Vik What's So Social About Social Return on Investment? *A Critique of Quantitative Social Accounting Approaches Drawing on Experiences of International Microfinance*. *Social and Environmental Accountability Journal*, 2017.

19. Weisbrod B. *The Nonprofit Economy*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1994.

20. Willems J., Boenigk S., Jegers M. Seven trade-offs in measuring nonprofit performance and effectiveness. *Voluntas*, 2014, no. 25, pp. 1648-1670.

21. Zappala G., Lyons M. Recent approaches to measuring social impact in the Third sector: an overview. *CSI Background Paper*, 2009, no. 6, July.